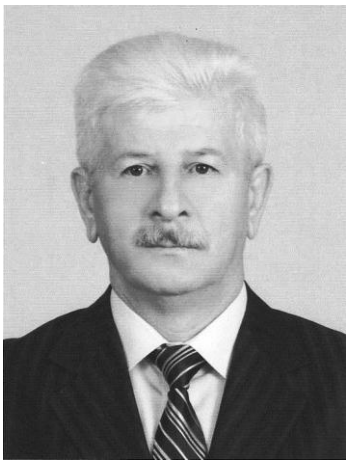

З.С. Урцмиханов

Зав. кафедрой профессиональных юридических дисциплин, доцент Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»

Эволюция ответственности за проституцию в российском уголовном праве

В статье рассматривается история развития ответственности за преступления, связанные с проституцией, в том числе за вовлечение в занятие проституцией и организацию занятия проституцией, что позволяет понять эту проблему в многомерной плоскости и составить о ней более объективное представление.

Ключевые слова: уголовное право, проституция, ответственность, история.

Рассмотрение любого явления без достаточного изучения накопленного опыта, без знания его истории не будет иметь под собой научного обоснования. Проституция как социальный феномен с глубокой древности занимала умы мыслителей разных времен и народов.

История развития ответственности за преступления, связанные с проституцией, в том числе за вовлечение в занятие проституцией и организацию занятия проституцией, позволяет понять эту проблему в многомерной плоскости и составить о ней более объективное представление.

Проституция, являясь продуктом деформации социальных, экономических, моральных и нравственных основ общества [14, с. 7-9], порождает ряд тягчайших последствий. Венерические болезни, СПИД, алкоголизм и наркомания, преступность и другие - спутники проституции. В юридической литературе неоднократно поднимался вопрос о необходимости установления уголовной ответственности за занятия проституцией. Однако законодатель, идущий по пути либерализации уголовного законодательства, не счел целесообразным ввести такую норму в новом Уголовном кодексе Российской Федерации [16]. В этом отношении законодатель ограничился двумя статьями: статьей 240 «Вовлечение в занятие проституцией» и статьей 241 «Организация занятия проституцией». Ответственность же за занятия проституцией он перевел в разряд административных правонарушений [5].

Однако в истории России были периоды, когда лица, занимающиеся проституцией, могли нести уголовную ответственность. Поэтому выработка наиболее эффективных форм и перспективных путей в борьбе с этим опасным явлением может быть достигнута на основе анализа и обобщения истории законодательного оформления данного вида преступления. Исторический подход позволяет рассматривать это явление в развитии, в связи с конкретными историческими условиями, его определяющими.

Первые упоминания об уголовной ответственности за проституцию - блуд - можно встретить в Уставе святого князя Владимира. Так, согласно Уставу преследовались в уголовном порядке добровольные половые сношения (блуд) как между кровными родственниками (кровосмешение, или инцест): "аже кто с сестрой согрешит..." (п. 14), так и с не кровными: "аже свекор с снохою сблудит..." (п. 19) <5>, "аже кум с кумой створить блуд..." (п. 12), "аже кто с мачехой сблудить..." (п. 22). Также уголовно наказуемым признавался блуд и с младшими служительницами православной церкви: "аже кто сблудить с черницей..." (п. 18). Подобным же образом каралось и фактическое многоженство, как в отношении мужчин: "аще кто с двумя сестрами падется" (п. 20), так и женщин: "аже два брата блудить со одиною женкой" (п. 23) [17].

Причем наказание в этих случаях предусматривалось исключительно материальное - денежный штраф, который полностью поступал

в пользу местной православной церкви.

Исследования показывают, что особенно ярко проституция проявилась во времена царствования Ивана Грозного [18, 30-31]. Косвенным свидетельством того, что Иван Грозный относился безразлично к проституции, является отсутствие в Судебнике 1550 года запретительных норм в этом отношении. Однако при всем безразличии государя к указанной проблеме «публичных девок» пороли кнутом на площадях.

В Судебнике 1550 года, также как и в последующем Соборном уложении 1649 года, российский законодатель фактически отходит от необходимости нормативного запрета проституции и оставляет уголовно-наказуемым либо сам блуд, при этом не конкретизируя его содержание, либо подстрекательство к нему [12]: «А будет кто мужского пола или женского, забыв страх Божий и христианский закон, начнут делать воды женщин и девок на блудное дело, им за такое беззаконное и скверное дело учинить наказание, бить кнутом».

Такое отношение к проституции стало благоприятной почвой для ее развития, иначе говоря, проституция существовала в полной ее силе и развивалась совершенно свободно.

Положение существенно изменилось в годы царствования Петра I. Все меры борьбы с проституцией того времени носили карательный характер. Так, в наказе князю Волконскому, назначенному воеводой в Чернигов, от 8 февраля 1696 года, говорится: «...да окольничему и воеводе велят смотреть и остерегаться того накрепко, чтоб полковник и начальные люди и его полку ратные люди жили в чистоте; а если есть между ними какие женки, или девки, опричь законных жен, и тех выбить вон, чтоб великого государя ратные люди были в чистоте, а от нечистых жен свободны» [8, с. 26].

Царь-реформатор прежде всего заботился об очищении от проституции армии. Поэтому в Артикуле воинском, вышедшем в 1716 году, была введена специальная глава 22, в которой говорилось о «содомском грехе, о насилии и блуде». Согласно артикулу 175 блудниц предписывалось изгонять из полков: «Никакие блудницы при полках терпимы не будут, но ежели оные найдутся, имеют оные без рассмотрения особ через профоса (палача) раздеты и явно выгнаны быть» [11, с.193];.

Артикул воинский Петра I применялся и в отношении гражданских лиц. Так, Петр I, отправляя в Сенат этот законодательный акт, писал: «...понеже оной, хотя основанием воинских людей, однако ж, касается и до всех Правителей земских, как из оного сами усмотрите».

Имеются и другие законодательные акты, служащие доказательством, что Петр I боролся с проституцией не только в армии. Так, в приказе петербургского генерал-полицмейстера от 25 мая 1718 года были предложены жесткие меры по искоренению проституции в «оном городе» [12, с. 23-26].

Нетерпимость к проституции сохранялась до конца XVIII - начала XIX столетия.

Однако по-иному стала восприниматься проституция со второй четверти XIX века. Император Николай I окончательно разрешил вопрос о проституции. Несмотря на законодательный запрет проституции, он признал ее терпимою в России. С этого времени по всей России открываются официальные публичные дома[6, с. 7].

С целью контроля за состоянием здоровья проституток, по примеру европейских стран, Правительство образовало врачебно-полицейские комитеты. Однако редкие медицинские проверки, не отличавшиеся тщательностью, не могли решить проблему венерических болезней у проституток. Более того, время от времени в российских домах терпимости вспыхивали эпидемии венерических болезней. 61,3% проституток оказались больны сифилисом.

В связи с этим вопрос о проституции встал с особой остротой. В официальных документах она понималась как «разврат или непотребство, именуя таковыми торговлю своим телом, предложение плотской связи или согласие на таковую за известное вознаграждение, с каждым, того пожелавшим», как «неискоренимый элемент социального строя, как промысел, дающий индивиду средства к существованию» [9, с. 23-26].

Признавая проституцию социальным злом, законодатель того времени в Уголовном уложении 1903 года все же не закрепил уголовную ответственность за занятие проституцией, а ограничился ответственностью за сводничество, потворство, склонение к непотребству, притоносодержание.

В Уголовном уложении России 1903 г. предусматривалась наказуемость некоторых деяний, связанных с проституцией. В статье 526 Уложения устанавливалась ответственность за вовлечение в занятие проституцией путем применения насилия над личностью, угрозы убийством, весьма тяжким телесным повреждениям потерпевшей или члену ее семьи, или посред-

ством обмана, а также злоупотребления своей властью над этим лицом или с использованием беспомощного положения, зависимости лица от виновного.

За совершение указанного преступления предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не менее трех месяцев. Если склонение к занятию проституцией сопровождалось выездом жертвы за пределы России, то виновное лицо подлежало отбыванию наказания в исправительном доме сроком до трех лет. Лицо, которое в виде промысла занималось, вовлечением женщин в занятие проституцией наказывалось заключением в исправительном доме. Было наказуемо и покушение на совершение этого преступления.

Необходимо подчеркнуть, что Уголовное уложение 1903 г. предусматривало ответственность за вовлечение в занятие проституцией только женщин, мужская же проституция оставалась вне поля зрения закона. Статья 527 Уголовного уложения устанавливала, что лицо мужского пола, занимающееся в виде промысла из корыстных соображений сутенерством в отношении женщины находящейся в зависимом от него положении, или с использованием ее беспомощного состояния, подлежит тюремному заключению.

Такое же наказание назначалось лицу, виновному в вербовке из корыстных соображений в виде промысла лиц женского пола для занятия проституцией в притонах. Сутенерство теснейшим образом связано с вовлечением женщин в занятие проституцией. Однако в условиях легального существования проституции, названные меры борьбы с данным явлением являлись бесперспективными [2, с. 129].

В целях эффективной борьбы с проституцией были приняты и подзаконные акты. Тем не менее в условиях легального существования проституции предпринимаемые меры борьбы с ней и сопутствующим развратом оказались бесперспективными [1, с. 268].

Иначе стали решать проблему проституции пришедшие к власти в 1917 году большевики. После революции 1917 года проституток относили к классовым врагам, приравнивая их к тунеядцам. Судили их по революционной совести судебных и иных соответствующих административных органов.

В РСФСР и других республиках, а затем и в СССР были предприняты значительные усилия для полной ликвидации проституции как «позорного наследия буржуазного прошлого». Данная цель предусматривается в ряде норм УК РСФСР 1922 года. Так, в статье 170 была предусмотрена уголовная ответственность за принуждение из корыстных или иных соображений к занятию проституцией, совершенное посредством физического или психического воздействия.

В статье 171 УК РСФСР устанавливалось наказание за сводничество, содержание притонов разврата, а также вербовку женщин для занятия проституцией. Оба деяния карались лишением свободы на срок не менее трех лет со строгой изоляцией. Приведенные предписания устанавливали ответственность лишь за женскую проституцию. Часть 2 статьи 171 УК РСФСР устанавливала уголовную ответственность за вовлечение в проституцию лица, находящегося на попечении или в подчинении виновного, либо не достигшего совершеннолетия. За совершение такого преступления грозило наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет.

Диспозиция статьи 155 УК РСФСР 1926 года устанавливала уголовную ответственность за принуждение к занятию проституцией, сводничество, содержание притонов для занятия проституцией, не упоминала о физическом или психическом насилии над личностью и корыстных или иных побуждениях виновного. Наказание за названные преступления стало строже: лишение свободы на срок до пяти лет с конфискацией всего или части имущества.

В статье 291 проекта УК СССР 1939 года предусматривалось ввести ответственность за сводничество и содержание притонов разврата в виде лишения свободы на срок до десяти лет с конфискацией имущества или ссылкой на тот же срок с конфискацией имущества. Столь строгие наказания за рассматриваемые преступления не предусматривались ни одним УК РСФСР и союзных республик СССР [6, с. 142-145].

В части 1 статьи 226 УК РСФСР 1960 года сказано об ответственности за содержание притонов разврата и сводничество, а также за содержание игорных притонов, наказание устанавливалось в одной и той же статье. УК РСФСР 1960 года (как и предшествующие ему УК РСФСР) не предусматривал специальной главы о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности.

Поэтому упомянутая статья 226 УК РСФСР была включена в главу 4- «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.

Государственная пропаганда с помощью средств массовой информации и иными путями создавала миф об окончательной и бесповоротной ликвидации проституции. В действительности же это социальное зло не исчезло, лишь ушло в тень и стало менее масштабным [7, с. 307]. После распада СССР началось бурное возрождение данного явления со всеми его негативными последствиями [4, с. 43-44].

Бурный рост проституции не смутил законодателя: по действующему уголовному законодательству занятия проституцией, как и прежде, не влекут уголовной ответственности. Она подлежит лишь административно-правовому воздействию. В научной литературе[3] и в стенах Государственной Думы Российской Федерации неоднократно высказывалось мнение, согласно которому следует ввести уголовную ответственность за занятие проституцией с целью снижения уровня этого социального зла. Ведь «эффективность уголовно-правовых норм во многом зависит от того, насколько в обществе осуждаемо то или иное деяние, запрещенное данными нормами. Нормы не действуют или действуют неэффективно, если они противоречат общественному мнению и нормам нравственности. Чем шире нравственная основа уголовного права, тем выше его эффективность» [13].

Исходя, из вышесказанного можно сделать вывод, что проституция, как и меры ответственности за нее, а также за вовлечение в занятие проституцией и организацию занятия проституцией имеет достаточно обширную историю. В разные времена данные явления подвергались либо жесткому контролю и порицанию со стороны государства, либо относились к ним терпимо, объясняя это естественными потребностями общества.

Библиографический список:

1. Вилке А.Я. О тех, кто паразитирует на социальной беде // Проституция и преступность. М., 1991. С. 268.
2. Габиани А.А. О правовых мерах по ограничению проституции и ее социально опасных последствий // Советское государство и право. 1998. С. 129.
3. Епифанова Е.В. Криминализация и декриминализация деяний // Российская юстиция. 2006. № 5.
4. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Торговля женщинами и детьми в социальной и криминологической перспективе. М., 2002. С. 43 -44.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195-ФЗ (в ред. от 20.04.2014) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1).
6. Нурмухаметова А.М. Понятие и регламентация преступлений, связанных с проституцией в отечественном уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 10. С. 142-145.
7. Отечественное законодательство 19-20 веков / под. ред. О.И. Чистякова. М., 2008. С. 307.
8. Подгайнова Я.В. Эволюция уголовной ответственности за занятие проституцией // Мировой судья. 2009. № 4.С.23
9. Подгайнова Я.В. Эволюция уголовной ответственности за занятие проституцией // Мировой судья. 2009. № 4. С.25
10. Подгайнова Я.В. Эволюция уголовной ответственности за занятие проституцией // Мировой судья. 2009. № 4. С.26
11. Развитие русского права второй половины XVII – XVII вв. М., 1992. С.193.
12. Российское законодательство X – XX вв. Т.3. М., 1991. С. 250.
13. Тасаков С.В. Нормы нравственности как социальный фундамент уголовного права // Уголовное право. 2005. № 12.
14. Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность за вовлечение в занятие проституцией и за организацию или содержание притонов // Законодательство. 2000. № 6.
15. Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность за вовлечение в занятие проституцией и за организацию или содержание притонов // Законодательство. 2000. № 6. С. 7.
16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25.
17. Устав святого князя Владимира, крестившего Русскую землю, о церковных судах // Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984. С. 169.
18. Шлык С.В. Криминологическая характеристика и профилактика организованного посредничества в занятии проституцией. Дис. к.ю.н. М., 1997. С. 30 – 31.

©Урцмиханов З.С., 2019